

Б.С. Байжігіт

Таразский университет имени М.Х. Дулати

Тараз, Казахстан

 <https://orcid.org/0000-0001-5384-466X>

email: bota_bs90@mail.ru

М.Е. Минайдарова

Таразский университет имени М.Х. Дулати

Тараз, Казахстан

 <https://orcid.org/0000-0003-1621-1155>

email: mariya-estaevna@mail.ru

АВТОБИОГРАФИЗМ КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ В ПРОЗЕ АНАТОЛИЯ КИМА

Аннотация. Статья посвящена выявлению, систематизации и анализу автобиографических стратегий в художественной прозе казахстанско-российского писателя А. Кима. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом современного литературоведения к проблемам автобиографизма и авторской саморепрезентации. Несмотря на значительное число работ, посвящённых философско-художественной концепции, проблемам идентичности и интертекстуальности в творчестве А. Кима, автобиографические стратегии его поздней прозы до настоящего времени не становились предметом целостного исследования. Настоящая статья восполняет данную исследовательскую лакуну, что определяет её актуальность. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе автобиографических стратегий в романах «Белка» и «Радости рая», позволяющем уточнить особенности авторской саморепрезентации в современной автобиографической прозе. В ходе проведённого исследования установлено, что Анатолий Ким обращается к автобиографизму не как к способу документальной фиксации фактов собственной жизни, а как к сложной художественной стратегии, направленной на осмысление и конструирование собственной идентичности. Данная стратегия объединяет личный опыт автора с более широкими культурными, историческими и философско-религиозными контекстами. В романе «Белка» выявлено формирование мозаичного авторского образа посредством системы повествователей-двойников, каждый из которых

репрезентирует отдельные аспекты личности писателя. В романе «Радости рая» автобиографический компонент реализуется через воспроизведение ключевых фактов биографии автора и их художественную трансформацию. Личная история автора соединяется с историческими, культурными и мифологическими мотивами, формируя многогранный образ авторского «я». Проведённый сравнительно-биографический и интертекстуальный анализ позволяет сделать вывод о том, что автобиографическая поэтика А. Кима формирует особый тип повествования, в рамках которого индивидуальная история автора трансформируется в универсальную модель культурной памяти, самопознания и экзистенциального поиска.

Ключевые слова: автобиографизм; русскоязычная литература Казахстана; мозаичный образ автора; интертекстуальность; культурная идентичность; художественная проза

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 10.06.2026

Дата принятия: 19.08.2026

Введение

Исследование автобиографического начала в творчестве русскоязычных казахстанских авторов требует обращения к современным теориям автобиографического письма, разработанным как западными, так и отечественными учёными. Жанр автобиографии уже давно вышел за рамки традиционного понимания как линейного повествования о собственной жизни и в современной литературе стал гибридной формой, отражающей личную, культурную и историческую идентичность.

Одним из ключевых понятий в теории автобиографии стало определение «автобиографического договора», предложенное Ф. Леженом в его работе «Le pacte autobiographique» (Lejeune, 1975). Согласно его концепции, автобиография строится на особом соглашении между автором и читателем, основанном на предположении идентичности автора, рассказчика и главного героя текста. Однако современная литература, включая прозу постсоветского пространства, нередко нарушает этот договор, демонстрируя размытость границ между фактом и вымыслом (Smith, 2019).

А. Gibbons (2022) рассматривает автобиографию как форму, в которой автор появляется в качестве персонажа, а автобиографический материал

соединяется с художественным вымыслом. Y. Yuan (2019) в своем исследовании рассматривает автобиографическое письмо как форму художественной и исследовательской стратегии самоконструирования. J. Bruner в своей работе «The Autobiographical Process» (1995) рассматривал автобиографию как культурно обусловленную форму выражения индивидуального «я», возможную только в обществах, где ценится личность как автономный субъект. Эта идея важна для понимания автобиографического письма в казахстанской литературе, где вопросы идентичности, культуры, языка и национальной принадлежности оказываются в центре внимания. В частности, как отмечают У.В. Овчеренко и И.В. Монисова, современная русскоязычная проза Казахстана развивается в условиях межкультурного взаимодействия, что обуславливает её «пограничный» характер и тесную связь автобиографических стратегий с проблемами национальной идентичности (Ovcherenko, Monisova, 2020, с. 570).

Творчество Анатолия Кима неоднократно становилось предметом внимания исследователей, анализирующих его художественную систему с точки зрения философской поэтики, этнокультурной идентичности и жанрово-стилевого синтеза. Современные исследователи отмечают, что проза Кима представляет собой сложное сочетание реалистических и мифопоэтических элементов, что позволяет говорить о его уникальной авторской модели мира (Асан, Минералова и др., 2024).

Отдельного внимания заслуживают исследования, посвящённые философским и культурологическим основаниям текстов Кима. Е.Р. Когай (2018) рассматривает концепт времени как ключевую категорию его художественного мира, связывая её с восточными представлениями о цикличности бытия. Л. Сафронова и Э. Жанысбекова (2018), анализируя роман «Посёлок кентавров», показывают, что мифологический образ кентавра у Кима осмысливается как символ двойственной человеческой природы, соединяющей инстинктивное и духовное. Авторы обращаются к психоаналитическому подходу, выявляя архетипические основания образной системы писателя.

Не менее значимы работы, в которых акцентируется внимание на синтетическом характере поэтики Кима. Так, А.К. Асан и соавторы (2024) указывают на тесное взаимодействие жанровых структур, религиозных образов и культурных пластов в его романах, где сочетаются элементы христианской, буддийской и шаманистской традиций. Авторы подчёркивают, что художественный мир Кима строится на принципе «мирового синтеза», характерного для постсоветской литературы.

В российской литературоведческой традиции интерес к автобиографии связывается с работами Л. Пивоваровой (2007). Современные исследователи подчеркивают близость автобиографии к исповеди и мемуарам, а Пивоварова сосредоточена на постмодернистских трансформациях автобиографического письма, включая явление автофикции, гибридных форм, фрагментарности нарратива. Современные исследования также уточняют понятийный аппарат: как подчёркивает А.А. Дементьева, «автобиографическая проза объединяет широкий спектр форм – от дневников и мемуаров до автофикции, где граница между фактом и художественным вымыслом предельно размыта» (Дементьева, 2023, с. 76).

Кроме того, важным источником является интервью писателя, опубликованное У.М. Бахтикиреевой и О.А. Валиковой (2020), где А. Ким раскрывает собственное понимание природы слова, души и миссии литературы. Эти размышления дополняют теоретические наблюдения исследователей, позволяя осмыслить философско-антропологические основания его прозы.

Вместе с тем анализ существующих исследований показывает отсутствие единого подхода к интерпретации автобиографизма в современной прозе. Если зарубежные исследователи рассматривают автобиографическое письмо преимущественно через категории авторской идентичности, автофикции и нарративного конструирования субъекта, то отечественное литературоведение чаще акцентирует внимание на биографической достоверности текста, его философско-культурном содержании и жанровой специфике. В исследованиях, посвящённых творчеству А. Кима, преобладают мифопоэтический, философский и культурологический подходы, тогда как автобиографические стратегии как самостоятельный предмет литературоведческого анализа практически не рассматриваются. Данное методологическое расхождение определяет необходимость комплексного исследования, сочетающего анализ художественной структуры текста с современными теориями автобиографического письма.

Несмотря на значительное количество работ, посвящённых поэтике и философии творчества Кима, в современной литературоведческой науке остаётся недостаточно изученной проблема автобиографизма и художественного самопознания в поздних романах писателя – «Белка» и «Радости рая». Отсутствие целостного анализа автобиографических мотивов и их связи с метафизическими и культурными структурами текста определяет научную новизну настоящего исследования.

Для анализа творчества Кима важно учитывать эти теоретические подходы, поскольку в произведениях автора автобиографическое начало проявляется не

как прямое воспроизведение биографии, а как нарративное освоение личной и культурной идентичности. Особенно актуальны понятия «письма меньшинства», «пограничного субъекта» и «культурной памяти», позволяющие интерпретировать автобиографизм как форму внутренней и внешней самоидентификации.

Таким образом, современная теоретическая база позволяет анализировать автобиографическое письмо в литературе не как жанровую стабильную форму, а как динамическую стратегию повествования, через которую авторы осмысливают личный опыт в контексте национальной, исторической и культурной принадлежности.

Материал и методы

Эмпирической базой исследования послужили произведения Анатолия Кима «Белка» и «Радости рая», в которых наиболее последовательно воплощены автобиографические мотивы. Дополнительным материалом стали тексты интервью и эссе писателя, а также критические статьи и исследования, позволяющие рассмотреть его творчество в контексте современной теории автобиографического письма.

В работе применялся комплексный метод анализа, включающий:

- биографический метод – использовался для соотнесения отдельных фактов биографии писателя с их художественной трансформацией в произведениях;
- сравнительно-сопоставительный анализ – применялся для определения сходства и различий в автобиографических стратегиях романов «Белка» и «Радости рая»;
- структурно-семантический анализ – способствовал описанию системы повествователей, поэтики имён и символов;
- интертекстуальный метод – использовался для изучения культурных цитат и мифопоэтических мотивов, формирующих авторское «я»;
- культурологический подход – применялся для интерпретации автобиографизма как средства репрезентации идентичности и памяти.

Использование указанных методов позволило комплексно исследовать механизмы художественного моделирования авторской личности, определить семантические коды автобиографической прозы А. Кима и выявить её место в русскоязычной литературе Казахстана.

Результаты и обсуждение

Библиографические данные, свойственные художественной автобиографии, пронизывают всё творчество Кима. Романная проза автора во многом построена

на автобиографическом материале: личные данные и биографические детали органично вплетены в художественное пространство его произведений. Среди текстов с ярко выраженным автобиографическим началом можно выделить роман «Собиратели трав», роман «Отец-лес», эротико-гротескный роман «Посёлок кентавров», сказку-притчу «Белка», а также автобиографический роман «Радости рая».

Особого внимания заслуживает сказка-притча «Белка» (Ким, 2008), в которой можно проследить сходство образов главных героев с авторским образом. Писатель создаёт мозаичный образ, состоящий из четырёх рассказчиков. В контексте концепции интертекстуальности автор выступает как «мозаика из цитат». В данном случае герои-рассказчики выполняют роль проводников авторского голоса: посредством их монологов и диалогов воспроизводятся идеи, размышления и даже отдельные биографические фрагменты Кима, зачастую проявляющиеся бессознательно.

Характеристики героев-рассказчиков позволяют увидеть присутствие автора в их внешности, интересах и, что особенно важно, в авторских идеях, передаваемых через диалоги персонажей. Именно поэтому в романе встречаются эпизоды, где несколько героев одновременно повествуют об одном событии, создавая многоголосие и эффект синхронного повествования (например, ... ий, Акутин, Азнаурян, Лупетин, Лилиана Борисовна). Таким образом, в одном абзаце, а порой даже в одном предложении может быть несколько рассказчиков, которые перебивают друг друга, описывая события с разных точек зрения, при этом не существует чётких границ, разделяющих их высказывания.

Примером такого многоголосия является следующий фрагмент: *Предоставь вести рассказ самому Акутину; а может быть, пусть расскажет сама виновница всех его несчастий? Ей бы лучше всего это удалось – при условии, конечно, что она не будет лгать да уваливать, дабы обелить себя. Ну что ж, постараюсь не лгать, так и быть, – к тому же, чтобы «обелить себя», мне и нужно именно не лгать. И я не хочу, чтобы хвостастая белка пыталась рассудить мою беду и боль своими крошечными мозгами...* (Ким, 2008, с. 12).

При создании мозаичного образа автор подбирает своим героям схожие имена с окончанием -ий: *Нас было четверо в списке, и по случайному совпадению у всех имена оканчивались на -ий: Дмитрий, Георгий, Иннокентий...* Все они – студенты художественного училища. Этот факт перекликается с биографическими сведениями о Киме: в молодости он увлекался живописью, создавал иллюстрации к своим произведениям и самостоятельно оформлял обложки книг. Вероятно, именно поэтому герои его романа также изображены художниками.

Многоликий образ автора воплощается в четырёх персонажах, жизненные пути которых в хронологии повествования складываются по-разному. Центральным образом является безымянный герой ...ий. Его схожесть с писателем очевидна: во-первых, скрытое имя героя может быть интерпретировано как созвучное имени «Анатолий»; во-вторых, герой пишет письма и дневниковые записи, фиксируя переживания, впечатления от действительности, судьбы друзей и собственную жизнь, что перекликается с авторскими практиками письма; в-третьих, этническая принадлежность героя (корейская диаспора) напрямую отражает происхождение Кима.

Принадлежность героя к корейской национальности обозначена уже в первых строках романа: *Я сирота, отец мой погиб во время войны в Корее, а мать умерла от голода в лесу, сжимая в руке клочок бумаги, где было начертано имя её мужа, офицера Народной армии* (Ким, 2008, с. 3); *Простые русские люди, оба всю жизнь проработавшие бухгалтерами, бездетные, они усыновили меня, как делали многие в те годы, когда в Советский Союз переправляли осиротевших в войну корейских детей* (Ким, 2008, с. 3).

Другим близким к авторскому образу персонажем является Дмитрий Акутин. По авторскому замыслу, его судьба схожа с судьбой ...ий: оба сироты. Однако в отличие от ...ий, усыновлённого в детстве, Акутин воспитывался в детском доме. В романе он представлен как человек, абсолютно преданный искусству: *художника в нём не может убить ни любовь, ни смерть*. Его фигура символизирует чистую и неиспорченную творческую душу, верную искусству даже после смерти.

Особое значение имеет мотив «второй сущности» героев. Так, ...ий открывает в себе химерическую природу – сочетание человека и белки, что становится причиной его трагической судьбы. Акутин же лишён подобной «животной сущности» и потому противопоставлен другим персонажам. Возможно, убивая Митю Акутина, автор символически уничтожает в себе «вторую сущность» художника, делая выбор в пользу прозы. Этот мотив выражен в кульминационной сцене, когда ...ий убивает белку, являющуюся его вторым «я»: *И он поднимает дубину, замахивается на белку, которая устало, сквозь смертную пелену, смотрит на него его собственными глазами, и обрушивает на себя... преступный удар* (Ким, 2008, с. 83).

Таким образом, образы героев романа формируют мозаичное авторское «я», разделённое на несколько голосов и судеб. Каждый из них представляет отдельную грань личности Кима: художника, прозаика, мыслителя, этнического корейца, человека, пытающегося осмыслить собственное место в мире.

Таблица 1. Создание мозаичного образа автора в произведении А. Кима «Белка»

Герой романа	Сходство с автором	Индивидуальные отличия
Безымянный герой ...ий	Рассказчик, выражает авторскую позицию, студент художественного училища, любовь к искусству, имя с окончанием «-ий».	Занимается письмом (письма, дневники); оборотень (вторая сущность – белка); возможная интерпретация имени «Анатолий»; этнический кореец.
Дмитрий Акутин	Сирота, ученик художественного училища.	Не был усыновлён; символ чистой творческой души; верен искусству даже после смерти.
Георгий Азнаурян	Общее прошлое с героями (училище). Любовь к искусству.	Женился на оборотне-мультимиллионерше; оставил живопись, изобрёл «живопись скарабеев» (Ким, 2008, с. 71).
Иннокентий Лупетин	Студент училища. Любовь к искусству.	Долгое время проживает в деревне, отказывается от живописи; имеет патологическое новообразование («Буба») (Ким, 2008, с. 63).
Лиана Борисовна	Рассказчик, носитель авторской позиции; любовь к искусству.	Женщина-куница, обладающая второй животной сущностью.

Таким образом, в романе «Белка» Анатолия Кима проявляется феномен «расчетверения личности», точнее мозаичный, многоликий авторский образ, раскрывающийся через систему героев-рассказчиков.

Произведение «Радости рая» (Ким, 2012) относится к числу последних произведений, созданных Анатолием Кимом. По словам самого автора, роман носит автобиографический характер. Анализируя автобиографическое начало произведения, важно обратить внимание на его эпиграф: *Началось с того, что пришли слова: между Александром и мною ничего нет* (Ким, 2012, с. 5).

Главным героем и одновременно рассказчиком является Александр. Он относит себя к сообществу прозорливцев «особой расой человечества», посланных на землю с определённой миссией. Согласно замыслу автора, пока прозорливец не достигнет своей цели, его душа переселяется в разные тела и проживает множество жизней. Основным условием переселения души Александра становится наличие имени «Александр» либо его интерпретаций. Герой воплощается во всех великих и малых Александрах мира, включая варианты имени в других языках (*Искендир, Ляксандр*), а также в случаях, когда имя присутствует во фамилии или отчестве. При этом не имеет значения ни пол (*Александр / Александра*), ни форма одушевлённости: герой может переселиться не только в людей, но и в предметы или явления – костёр по имени *Александр*, спутник «Ескендир», цунами и т. д.

Для героя-повествователя и, в определённой мере, для самого автора каждая вещь обладает душой, а значит и именем. В романе встречаются примеры такого анимизма: баран-муфлон носит имя Берендей, камень, которым он убит Ондар. В тексте представлены и другие случаи: правая рука героя по имени *Махей*, камень Пиндарик, костёр Александр, цунами Тихон, одуванчик Родэй, яйцеклетка Веста, трусы Феофан и т. д. Таким образом, даже неодушевлённые предметы получают возможность быть вместилищем души героя.

Основной вопрос, возникающий при чтении романа: с какой целью душа героя многократно перерождается, начиная от эпохи палеолита и до современности? Ответ содержится в замысле автора: «миссия прозорливцев» достичь состояния блаженства и радости земного существования, что интерпретируется как предвкушение райской полноты бытия.

Прозорливцы в романе изображены как тайное сообщество со своими традициями и особым языком. Этот язык, как отмечает сам Ким, был заимствован из его гротескного романа «Посёлок кентавров».

Первое и наиболее очевидное сходство автора с его героем – совпадение имён. В первом перерождении повествователь представляется читателю как Аким или Иоаким: *Я хороший охотник, зовут Аким, или Иоаким, женщины моего и соседнего племени любят меня, от них имею я множество детей, и в жизни своей на моём родном острове я наверняка испытал блаженство рая*. Эта номинация легко интерпретируется как игра с авторским именем: А. Ким и Аким. Имя Иоаким, в свою очередь, открывает более сложный уровень ассоциаций: оно может означать «исполняющий обязанности А. Кима» либо иметь библейскую интерпретацию.

В христианской традиции имя Иоаким занимает важное место: его носили святой праведный Иоаким, т.е. отец Богородицы, Иоаким Осоговский – болгарский монах-аскет, а также другие религиозные деятели. В церковнославянской версии имя «Йехоаким» означает «Бог восставляет». Его разговорные формы (Аким, Еким, Яким) также соотносятся с авторским именем. Таким образом, номинации героя-повествователя можно рассматривать как своеобразный символический код, соединяющий восточное и европейское начала в мировоззрении Кима.

Портретные характеристики героя встречаются реже, чем именные, однако в них подчёркивается корейская принадлежность повествователя, что позволяет идентифицировать его с самим автором.

Анатолий Ким прямо называет роман «Радости рая» автобиографическим. Для подтверждения этого тезиса целесообразно сопоставить биографические данные писателя с текстом произведения.

Таблица 2. Сравнительно-сопоставительная характеристика автора и героя-повествователя

№	Авторская биография	Примеры из романа
1	Родился 15 июня 1939 года	<i>Я направился вспять и в 1939 году пошёл на своё рождение. Это произошло благодатным июнем 15-го числа на юге Казахстана</i> (Ким, 2012, с. 101).
2	По национальности кореец	<i>Дедушка Александр Ким... оказался весёлым чернокудым корейцем</i> (Ким, 2012, с. 24).
3	Родился в селе Сергеевка, Тюлькубасский район	<i>...со свистом пронзая воздух родины над горами Тюлькубас... местом этим было небольшое село Сергеевка</i> (Ким, 2012).
4	В детстве переехал на Сахалин	<i>Через двадцать пять лет я снова встретился с нею, и снова на Сахалине</i> (Ким, 2012).
5	Полное имя – Анатолий Андреевич Ким	<i>Представляете, Анатолий Андреевич...</i> (Ким, 2012).
6	Имеет двух дочерей	<i>...у него была жена Соя, она родила ему двух дочерей...</i> (Ким, 2012).
7	Увлекался рисованием, иллюстрирует книги	<i>...затем увлёкся рисованием и стал художником.</i> (Ким, 2012).

8	Отец писателя – Андрей (1912–1999)	<i>С 1912 по 1999 год – в образе Андрея Александровича Кима... (Ким, 2012).</i>
9	Переводил произведения казахских писателей	<i>Ты стал переводить на русский язык... выдающихся писателей казахской литературы (Ким, 2012).</i>
10	Писатель	<i>Ты был писателем под моим покровительством... (Ким, 2012).</i>
11	На момент написания автору около 70 лет	<i>...полетел навстречу прожитой жизни длиною в семьдесят один год (Ким, 2012).</i>

Как видно из таблицы, роман буквально воспроизводит основные биографические факты жизни Анатолия Кима: дату и место рождения, этническую принадлежность, переезд на Сахалин, интерес к живописи, семейные данные, а также литературную деятельность. Дополнительно стоит отметить эпизод, связанный с пребыванием Кима в Корее, где он преподавал в одном из университетов Сеула. Данное биографическое событие из жизни писателя, также описывается в романном тексте. Факты автобиографизма не являются простым воспроизведением биографических сведений писателя, а выполняют важную художественную функцию. Их включение в структуру романа способствует созданию эффекта достоверности, формированию образа автора-повествователя и раскрытию процесса художественного конструирования идентичности. Биографические детали трансформируются в элементы поэтики произведения: они становятся средствами осмысления культурной памяти, исторического опыта и философских представлений писателя о личности и времени. Таким образом, автобиографические маркеры в романе «Радости рая» выступают не как документальные свидетельства, а как художественные компоненты, посредством которых автор моделирует многогранный образ собственного «я».

Характерной чертой автобиографической прозы А. Кима является совмещение личной истории с историей мировой культуры. В тексте упоминаются как великие исторические личности (Александр Македонский, Александр Пушкин), так и события глобального масштаба: войны, катастрофы, теракты, предсказанный «конец света» 2012 года. Кроме того, значительную роль играет христианский пласт, где герой ведёт диалог с Богом и Иисусом, а в одном из перерождений становится апостолом Андреем Первозванным.

Таким образом, роман «Радости рая» представляет собой уникальный сплав автобиографического и мифопоэтического начал. Текст буквально соткан

из биографических данных автора, интерпретированных через художественный вымысел. Повествователь играет с читателем, то маскируя факты своей биографии под вымышленные, то прямо проговаривая их.

К приёмам, формирующим автобиографическую основу произведения, можно отнести:

1. Авторскую игру с именем героя (*Александр, Аким, Иоаким*), включая использование собственного настоящего имени.
2. Портретные описания героя, подчеркивающие его этническую идентичность.
3. Воспроизведение биографических данных автора (место рождения, переезд, семья, творческая деятельность).
4. Соединение личной истории с историческими и мифологическими событиями.

В целом, творчество А. Кима, и в частности романы «Белка» и «Радости рая», демонстрирует характерное для автора стремление опираться на автобиографический пласт, превращая личную биографию в основу художественного мира.

Заключение

Проведённое исследование показало, что автобиографизм в прозе А. Кима представляет собой не способ прямой фиксации жизненного опыта, а сложный механизм художественного конструирования авторской идентичности. Анализ романов «Белка» и «Радости рая» позволил выявить различные модели реализации автобиографического начала: от фрагментарного и многоголосого представления авторского «я» через систему персонажей-двойников до более явной реконструкции биографического материала, включённого в философско-мифопоэтическую структуру текста.

Установлено, что биографические факты в произведениях Кима выполняют не информативную, а художественно-смысловую функцию: они становятся средствами осмысления проблем памяти, культурной принадлежности, духовной трансформации и поиска идентичности. Особенность авторской стратегии заключается в соединении личного опыта с универсальными культурными и философскими моделями, благодаря чему индивидуальная история писателя приобретает значение общечеловеческого опыта.

Таким образом, автобиографическая поэтика Кима формируется на пересечении документального и художественного, личного и культурного, реального и мифологического начал. Результаты исследования расширяют

представления об автобиографизме в современной русскоязычной литературе Казахстана и позволяют рассматривать прозу Кима как пример художественной трансформации биографии в форму философского самопознания.

Список использованной литературы

- Асан А.К., Минералова И.Г., Нургали, К. Р., & Асанов, К.Д. Художественный синтез в романах А. А. Кима (жанр, стиль, метод) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. № 29(3). С. 491–501. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-491-501>
- Бахтикиреева У.М., Валикова О.А. «Собиратель слов»: Интервью с Анатолием Кимом // Полилингвальность и транскультурные практики. 2020. № 17(2). С. 271–278. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2020-17-2-271-278>
- Дементьева А.А. Автобиографическая проза: базовые термины и понятия // International Research Journal. 2023. № (7). С. 75–79. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.75>
- Когай Е.Р. Содержательные компоненты базового концепта «Время» в мире Анатолия Кима // Вестник КазНУ. Серия Филология. 2018. № 172(2). С. 95–102.
- Ким А. Белка: Роман. Москва: Эксмо, 2008. 384 с.
- Ким А. Радости рая: Роман. Москва: Эксмо, 2012. 480 с.
- Пивоварова Л.М. Дневник как литературная форма // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2007. №2. С. 144–151.
- Сафронова Л., Жанысбекова Э. Проблема «кентавризма» кочевников и земледельцев в аспекте психоаналитического литературоведения (на материале романа А. Кима «Посёлок кентавров») // Polylogue. Neophilological Studies. 2018. № 8. С. 143–156. <https://doi.org/10.34858/polilog.8.2018.012>
- Bruner, J. (1995). The autobiographical process. *Current sociology*, 43(2), 161–177. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/001139295043002015>
- Gibbons, A. (2022). A cognitive model of reading autofiction. *English Studies*, 103(3), 471–493. <https://doi.org/10.1080/0013838X.2022.2050611>
- Lejeune, P. (1975). *Le pacte autobiographique*. Publisher, Éditions du Seuil. Length. 357 p.
- Ovcherenko, U.V., Monisova, I.V. (2020). Russian and Russian-speaking prose in the situation of multiculturalism: experience of Kazakhstan. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 25(2), 234–246. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-2-234-246>

- Smith, S., & Watson, J. (2019). Metalepsis in autobiographical narrative. *European Journal of Life Writing*, 8, 1–27. <https://doi.org/10.21827/ejlw.8.35479>
- Yuan, Y., & Hickman, R. (2019). “Autopsychography” as a form of self-narrative Inquiry. *Journal of Humanistic Psychology*, 59(6), 842–858. <https://doi.org/10.1177/0022167816661059>

References

- Asan, A.K., Mineralova, I.G., Nurgali, K.R., & Asanov, K.D. (2024). Khudozhestvennyy sintez v romanakh A.A. Kima (zhanr, stil', metod) [Artistic synthesis in the novels of A.A. Kim (genre, style, method)]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedeniye. Zhurnalistika*, 29(3), 491–501. (in Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-491-501>
- Bakhtikireeva, U.M., & Valikova, O.A. (2020). «Sobiratel' slov»: Interv'yu s Anatoliyem Kimom [A collector of words": An interview with Anatoliy Kim]. *Polilingval'nost' i transkul'turnyye praktiki*, 17(2), 271–278. (in Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2020-17-2-271-278>
- Bruner, J. (1995). The autobiographical process. *Current sociology*, 43(2), 161–177. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/001139295043002015>
- Dementyeva, A. A. (2023). Avtobiograficheskaya proza: bazovye terminy i ponyatiya [Autobiographical prose: Basic terms and concepts]. *International Research Journal*, 7, 75–79. (in Russ.) <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.75>
- Gibbons, A. (2022). A cognitive model of reading autofiction. *English Studies*, 103(3), 471–493. <https://doi.org/10.1080/0013838X.2022.2050611>
- Kogay, E. R. (2018). Soderzhatel'nyye komponenty bazovogo kontsepta “Vremya” v mire Anatoliya Kima [Substantive components of the basic concept “Time” in the world of Anatoly Kim]. *Vestnik KazNU. Seriya Filologiya*, 172(2), 95–102 (in Russ.).
- Kim, A. (2008). *Belka* [Squirrel]. Moskva: Eksmo (in Russ.).
- Kim, A. (2012). *Radosti raya* [Joys of Paradise]. Moskva: Eksmo (in Russ.).
- Lejeune, P. (1975). *Le pacte autobiographique*. Publisher: Éditions du Seuil. *Length*. 357 p.
- Ovcherenko, U.V., & Monisova, I.V. (2020). Russian and Russian-speaking prose in the situation of multiculturalism: experience of Kazakhstan. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 25(2), 234–246. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-2-234-246>
- Pivovarova, L. M. (2007). Dnevnik kak literaturnaya forma [Diary as a Literary Form]. *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki*, 2, 144–151. (in Russ.).

- Safronova, L. & Zhanysbekova, E. (2018). Problema "kentavrizma" kochevnikov i zemledel'tsev v aspekte psikhooanaliticheskogo literaturovedeniya (na materiale romana A. Kima "Pos'olok kentavrov") [The Problem of "Centaurism" of Nomads and Farmers in the Perspective of Psychoanalytic Literary Criticism (based on A. Kim's Novel "The Village of Centaurs")]. *Polylogue. Neophilological Studie*, 8, 143–156. <https://doi.org/10.34858/polilog.8.2018.012> (in Russ.).
- Smith, S., & Watson, J. (2019). Metalepsis in autobiographical narrative. *European Journal of Life Writing*, 8, 1–27. <https://doi.org/10.21827/ejlw.8.35479>
- Yuan, Y., & Hickman, R. (2019). "Autopsychography" as a form of self-narrative Inquiry. *Journal of Humanistic Psychology*, 59(6), 842–858. <https://doi.org/10.1177/0022167816661059>

Б.С. Байжігіт, М.Е. Минайдарова

*М.Х. Дулати атындағы тараз университеті
Тараз, Қазақстан*

АНАТОЛИЙ КИМНІҢ ПРОЗАСЫНДАҒЫ АВТОБИОГРАФИЗМ КӨРКЕМДІК СТРАТЕГИЯ РЕТІНДЕ

Аңдатпа. Мақала қазақстандық-ресейлік жазушы А. Кимнің көркем прозасындағы автобиографиялық стратегияларды анықтауға, жүйелеуге және талдауға арналған. Зерттеудің өзектілігі қазіргі әдебиеттанудағы автобиографизм және автордың өзін-өзі танытуы мәселелеріне деген қызығушылықтың артуымен айқындалады. А. Ким шығармашылығындағы философиялық-көркемдік тұжырымдама, бірегейлік және интертекстуалдылық мәселелеріне арналған еңбектердің едәуір санына қарамастан, оның кейінгі прозасындағы автобиографиялық стратегиялар осы уақытқа дейін тұтас зерттеу нысаны болған жоқ. Ұсынылып отырған мақала осы зерттеу олқылығының орнын толтырады, бұл оның өзектілігін айқындайды. Зерттеудің ғылыми жаңалығы «Белка» және «Радости рая» романдарындағы автобиографиялық стратегияларды кешенді талдаудан тұрады, бұл қазіргі автобиографиялық прозадағы автордың өзін-өзі таныту ерекшеліктерін нақтылауға мүмкіндік береді. Зерттеу барысында Анатолий Кимнің автобиографизмді өз өміріндегі фактілерді деректі түрде тіркеу тәсілі ретінде емес, өзінің бірегейлігін пайымдауға және құрастыруға бағытталған күрделі көркемдік стратегия ретінде қолданатыны анықталды. Бұл стратегия автордың жеке тәжірибесін кең ауқымды мәдени, тарихи және философиялық-діни контекстермен ұштастырады. «Белка» романында жазушы тұлғасының

жекелеген қырларын танытатын бірнеше баяндаушы-егіздер жүйесі арқылы автор бейнесінің мозаикалық сипатта қалыптасатыны анықталды. «Радости рая» романында автобиографиялық компонент автор өмірбаянының негізгі деректерін қайта жаңғырту және оларды көркемдік тұрғыдан трансформациялау арқылы жүзеге асады. Автордың жеке өмір жолы тарихи, мәдени және мифологиялық сарындармен ұштасып, авторлық «Меннің» көпқырлы бейнесін қалыптастырады. Жүргізілген салыстырмалы-өмірбаяндық және интертекстуалдық талдау А. Кимнің автобиографиялық поэтикасы баяндаудың айрықша үлгісін түзейтінін, ал оның аясында автордың дербес тарихы мәдени жадтың, өзін-өзі танудың және экзистенциалдық ізденістің әмбебап моделіне айналатынын қорытындылауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: Анатолий Ким; өмірбаян; Қазақстанның орыс тілі әдебиеті; автордың мозаикалық бейнесі; интертекстуалдылық; мәдени бірегейлік; көркем проза

B.S. Baizhigit, M.E. Minaidarova

Taraz University named after M. H. Dulati

Taraz, Kazakhstan

AUTOBIOGRAPHICALITY AS A LITERARY STRATEGY IN ANATOLY KIM'S PROSE

Abstract. The article is devoted to the identification, systematization, and analysis of autobiographical strategies in the fiction of the Kazakhstani-Russian writer A. Kim. The relevance of the study stems from the growing interest in autobiographicality and authorial self-representation in contemporary literary studies. Despite the considerable body of research on the philosophical and artistic conception, issues of identity, and intertextuality in A. Kim's works, the autobiographical strategies employed in his later prose have not yet been the subject of a comprehensive study. This article fills this research gap, which accounts for its relevance. The scientific novelty of the study lies in its comprehensive analysis of autobiographical strategies in the novels "Belka" ('The Squirrel') and "Radosti raya" ('The Joys of Paradise'), which clarifies the distinctive features of authorial self-representation in contemporary autobiographical prose. The study established that, for Anatoly Kim, autobiographicality is not a means of documenting the facts of his own life but a complex literary strategy aimed at interpreting and constructing his own identity. This strategy combines the author's personal experience with broader cultural, historical, and philosophical and religious

contexts. In “Belka”, a mosaic image of the author is created through a system of narrator-doubles, each representing a distinct aspect of the writer’s personality. In “Radosti raya”, the autobiographical component is realized through the incorporation of key facts from the author’s biography and their literary transformation. The author’s personal history is intertwined with historical, cultural, and mythological motifs, forming a multifaceted image of the authorial self. The comparative biographical and intertextual analysis supports the conclusion that A. Kim’s autobiographical poetics gives rise to a distinctive type of narrative in which the author’s individual history is transformed into a universal model of cultural memory, self-knowledge, and existential quest.

Keywords: Anatoly Kim; autobiographicality; Russian-language literature of Kazakhstan; mosaic image of the author; intertextuality; cultural identity; fiction

Вклад авторов

Байжігіт Б.С. – концептуализация, письмо – первоначальный проект, формальный анализ.

Минайдарова М.Е. – методология, формальный анализ, письмо – обзор и редактирование.